

На второй день в час мао Иньюй проснулся и направился к ручью. Юнь Муцы сорвался с дерева и последовал за ним, чтобы умыться.

Вдоволь наевшись и напившись, Иньюй сам подошел к повозке. Юнь Муцы запряг его, и животное послушно побежало по знакомому маршруту.

Юнь Муцы достал сладости и съел несколько штук, а проснувшийся Фаньтуань присоединился к нему. Напоминавший пухлый ком зверёк уплетал угощение вместе со всеми, а когда они закончили, Юнь Муцы сразу же рухнул спать, передав Фаньтуаню обязанность указывать дорогу. Проспал он до самого вечера.

— Сяо-сяо-сяо-сяо!

— Цици, там впереди деревня, давай зайдем перекусить.

— Ладно, давай проверим, найдется ли тот, кто сможет нас приютить.

Юнь Муцы подумал, что просить о ночлеге и еде проще, когда выглядишь как благородный молодой господин, поэтому он переоделся в белые одежды, собрал волосы в полухвост, завязав их белой шелковой лентой, и даже сменил веер на белый.

Войдя в деревню, Юнь Муцы почувствовал, что атмосфера здесь какая-то странная. Он наугад постучал в один дом, но никто не откликнулся. Постучал в соседние — двери тоже никто не открыл.

Фаньтуань сидел на плече у Юнь Муцы.

— Сяо-сяо-сяо-сяо!

— Похоже, сегодня вечером нам снова придется питаться пирожными.

Юнь Муцы собирался вернуться к повозке и поискать какое-нибудь местечко, чтобы переночевать под открытым небом на окраине.

В этот момент дверь внезапно отворилась, и на пороге появилась пожилая женщина.

— Молодой господин, вы ищете ночлег?

— Да, матушка. Хотели бы переждать ночь и завтра чуть свет уйти.

— Проходите. Только ворота двора нашей усадьбы маловаты, боюсь, ваша повозка не пройдет.

— Пустяки! Благодарю вас от всего сердца за то, что пускаете переточевать, матушка. Но у меня есть еще одна, нескромная просьба: не найдется ли у вас какой-нибудь еды, чтобы мы могли утолить голод?

— Найдется. Я сейчас же приготовлю, а вы устраивайте повозку и заходите в дом.

— Большое спасибо, матушка! Когда пожилая женщина ушла, Юнь Муцы распряг лошадь. Иньуй сам вошёл во двор, а часть с повозкой Юнь Муцы легко взмахнул веером, перебросил через внешнюю стену, и она плавно опустилась на свободную землю во дворе.

Фаньтуань прибежал с другого конца двора.

— Ци-ци-ци-ци-ци-ци-ци!

(Цици, здесь что-то не так. Кажется, они чего-то боятся, к тому же в каждом доме очень мало маленьких детей и молодых девушек.)

— Спросим об этом за ужином, — Юнь Муцы сложил веер в руке и вошёл в дом.

Он сел за стол и внимательно осмотрел окрестности: там лежала детская одежда и яркие наряды меньшего размера, судя по всему, в доме должны были находиться ещё два человека.

— Фаньтуань.

— Ци-ци-ци-ци! (Сходить мне их отыскать?)

— Нет, я лишь хотел сказать, чтобы ты ел поменьше.

— Ци-ци-ци-ци! (Это ты ешь больше всех!)

Пожилая женщина вошла, неся миску лапши.

— Молодой господин, не обессудьте, в доме больше совсем не осталось еды.

— Большое спасибо, матушка, для меня уже огромная радость съесть что-то горячее, к тому же эта лапша с виду невероятно аппетитна. Фаньтуань, возьми свою миску.

Фаньтуань со стуком выбежал наружу, вцепился зубами в собственную плошку и примчался обратно. Юнь Муцы переложил из своей миски половину лапши и половину мяса в миску Фаньтуаня.

— Горячо, подожди немного, прежде чем есть.

Фаньтуань послушно уселся в сторонке.

— Матушка, в этой деревне разве что-то случилось?

— Это... это...

— Матушка, в доме ведь должны быть и другие люди? Они спрятались, чтобы скрыться от тех, кто скоро появится?

— Молодой господин, да кто же вы такой?

— Вовсе нет, просто я заметил оставленную здесь одежду.

— Вот как... Могу сказать лишь одно: что бы ни случилось ночью, не вмешивайтесь, иначе

потеряете жизни. Я отведу вас в гостевую комнату, сегодня ночью будете ночевать там, постельные принадлежности все чистые. Пожилая женщина отвела Юнь Муцы в гостевую комнату, и когда тот запомнил расположение комнат, он велел ей идти отдыхать.

— Молодой господин, запомните: ни в коем случае не выходите на улицу. Какие бы звуки вы ни слышали, не выходите.

— Я понял.

Юнь Муцы вернулся за стол и, сев, принялся с наслаждением есть лапшу.

— Вкусно.

— Ся-ся-ся, — Фаньтуань тоже считал, что это вкусно.

— Ешь быстрее, сегодня снова будет бессонная ночь.

— Ся-ся-ся, — Цици убивает быстро, не уставая.

— Премного благодарен за похвалу.

Наступила глубокая тишина. Услышав стук копыт, Юнь Муцы взлетел, покинул двор и устроился на дереве неподалеку от бандитов. Достань Веер из перьев феникса, он легко обмахивался им и молча наблюдал за происходящим внизу.

Несколько десятков разбойников на лошадях вальяжно въехали в деревню.

— Второй главарь, какое семейство мы сегодня выберем для развлечения?

— Всех молодых девушек в этой деревне увел старший главарь, остались лишь всякие уродцы, чем тут радоваться?

— Второй главарь, так нельзя говорить, маленькие девочки тоже по-своему хороши, я знаю пару семей, где дочки выросли особенно милотвидными.

— Ты что, щенок, уже проворачивал такое? Иначе откуда тебе знать, что в этом есть особый вкус?

— Нет, слышал от других. Если уж второй главарь еще не наслаждался этим, как же малый смеет идти впереди второго главаря?

— Веди дорогу. После твоих слов мне захотелось узнать, каково это на самом деле.

— Слушаюсь, второй главарь, прошу за мной.

Как назло, первым домом, который они выбрали, оказался тот, где остановился Юнь Муцы.

— Старуха Ли, отвори дверь! Не отворишь — убью!

Пожилая женщина дрожа от страха открыла дверь.

— Старуха Ли, позови-ка свою Нин-эр, наш второй главарь хочет с ней поболтать.

— Уважаемый, моя Нин-эр дома нет.

Говоривший тут же приставил кинжал к горлу старухи Ли.

— Кого ты обманиваешь? Я же видел, как она вернулась, и с тех пор она никуда не выходила.

Второй главарь произнес:

— Мы можем переступить через твой труп и войти, чтобы схватить ее.

— Не надо! — из двора выбежала девочка лет десяти. — Отпустите мою бабушку, я пойду с вами!

Второй главарь похабно посмотрел на Ли Нин-эр. Какая прелесть, так бы и овладел ей прямо сейчас. Он схватил Нин-эр за руку:

— Нин-эр, как насчет того, чтобы пойти в дом и поболтать?

— Нет! Нин-эр, беги скорее! Я умру, но не позволю им сгубить тебя! — старуха Ли крепко вцепилась в ногу второго главаря.

— Раз по-хорошему не понимаете, будет по-плохому!

Мелкий подручный замахнулся кинжалом, собираясь прикончить старуху Ли, как вдруг его рука онемела, и кинжал выпал.

— Кто смеет строить нам козни?!

Юнь Муцы вышел из-за дерева.

Старуха Ли не хотела, чтобы Юнь Муцы расстался с жизнью из-за них:

— Молодой господин, не ввязывайтесь в эту мутную воду, уходите скорее!

— Бажа, ваша лапша была очень вкусной, я хочу поесть еще. Утрудитесь приготовить мне завтрак завтра утром.

Второй главарь посмотрел на Юнь Муцы, прищурившись:

— Ты кто такой?

— Праздный прохожий.

— Судя по твоему виду, я по-доброму предупреждаю: не суйся куда не просят, не то лишишься жизни. Эй, оглушите этих двух девчонок и тащите в лагерь!

Старуху Ли и Ли Нин-эр оглушили и усадили на лошадей. Банда во главе со вторым главарем приготовилась уходить, а Юнь Муцы отступил на пару шагов назад.

— Пожалуйста, господа, проезжайте, я не вмешиваюсь.

— Ты прекрасно понимаешь, что мудрый человек покоряется обстоятельствам.

— Естественно.